

наука, и юстиция политизированы. Партийные установки проникают в каждую область, а общественные интересы ставятся выше частных. Он прав и в том, что тоталитаризм нельзя путать с тиранней, потому что в тоталитарном режиме действие составляет господствующую ценность, так как народ должен быть мобилизован, и находиться всегда в движении для осуществления задач, представляющих общий интерес. Это также режим, в котором царит система понятий. То, что режим представляется революционным, так как «он делает из прошлого чистую доску («*tabula rasa*») и отдается созданию «нового человека» [8, 68], можно принять с оговоркой (только на начальном этапе – Н.К.).

Главную опасность учёный видит в том, что тоталитаризм не вытекает из изменения в способе производства. Современный тоталитаризм возникает именно из политической мутации, мутации символического порядка и роста высокой степени техницизма и «организма» (заорганизованности) общества [8, 20]. Тем самым Лефор дал новый толчок к размышлению о путях предотвращения новых форм тоталитаризма.

Работы К. Лефора способствовали формиро-

ванию новых взглядов на проблему тоталитаризма и демократии. Учёный показал, что только на фоне тоталитаризма демократия приобретает новую рельефность. Он доказал важность исследования не только тоталитаризма, но и демократической формы общества, так как это помогает понять, что «составляет ее оригинальность, и что в ней подготавливает ее перевертывание, наступление тоталитарного общества» [8, 22].

Работы К. Лефора играют важную роль в изучении феномена тоталитаризма, так как заставляют взглянуть на эту проблему с точки зрения политики и политической социологии. Его утверждение о том, что только демократия является альтернативой тоталитаризму, имеет реальные примеры в истории. В то же время, есть и примеры, когда альтернативой тоталитаризму становился авторитаризм (режим Франко, например, или латиноамериканские правления), и здесь ещё существует достаточное поле для осмысливания опыта демократии и тоталитаризма. Что касается понятия «тоталитарная логика» как антитезы «демократической логики», то оно заняло достойное место в научном лексиконе, применяемом для характеристики тоталитарных режимов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Esprit, № 7-8, 1976.
2. Lefort C. Un homme en trop. - Paris, 1976. – 256 p.
3. Lefort C. La question de la Révolution. // Esprit, № 9, 1976, p. 206-212.
4. Lefort C. La première antitotalitaire// Esprit révolution, № 1, 1977, p. 13 -27.
5. Lefort C. L'invention démocratique. Les limites de la domination totalitaire. - Fayard, 1981. – 348 p.
6. Lefort C. La logique totalitaire. // L'invention démocratique. Les limites de la domination totalitaire. – P.: Fayard, 1981, p. 85–106.
7. Lefort C. Essays sur le politique XIX-XX siecles. - Paris, 1986. – 364 p.
8. Лефор К. Политические очерки XIX – XX века. - М., 2000. – 368 p.

□ Автор статьи:

Костромина
Надежда Георгиевна
- асс.каф.новой, новейшей истории и
международных отношений КемГУ

УДК 94(430).087“1945/1948”

А.В. Равнюшкин

КТО «РАСКОЛОЛ» ГЕРМАНИЮ: О ПОЗИЦИИ МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ВЕЛИКОБРИТАНИИ В 1945 – 1948 гг. ПО ГЕРМАНСКОЙ ПРОБЛЕМЕ

Еще в начале второй мировой войны Великобритания стала разрабатывать проекты по обустройству новой Германии. Среди органов государственной власти Соединенного Королевства именно министерству иностранных дел («Форин Оффис») принадлежала ключевая роль в определении послевоенной судьбы немецкого народа.

Первый документ о будущем Германии предложил главный дипломатический советник анг-

лийского МИДа в 1938-1941 гг. Р. Ванситтарт, который предусматривал полное устранение Германии как политической силы в Европе. В 1942 году юридический советник «Форин Оффис» У. Малкин занимался вопросами реституции, репараций, а также выработкой контроля немецких вооружений. Сотрудник МИДа Д. Харрисон считал, что для управления послевоенной Германией следует привлечь бывших деятелей нацистского

правительства: Ялмара Шахта (1934-1937 гг. – министр экономики, участник заговора 20 июля 1944 г.) Франца фон Папена (1933-1934 – вице-канцлер) и других. Сам глава «Форин Оффис» А. Иден являлся сторонником раскола Германии и на конференции министров иностранных дел СССР, США, Великобритании в Москве 19-30 октября 1943 года предложил расчленить Германию на ряд государств. Кроме указанных лиц германской проблемой занимались такие советники английского МИДа как Д. Траутбек, О' Нил, представитель Великобритании в Европейской консультативной комиссии У. Стрэнг, а также созданные при «форин оффис» академические рабочие группы во главе с А. Тойнби.

С окончанием войны компетенции «Форин Оффис» в германском вопросе еще более расширились и он по-прежнему, наряду с военным ведомством, определял направления британской политики в отношении Германии. Представляет интерес позиция сотрудников английского МИДа в 1945 – 1948 гг. по данной проблеме.

В нашей стране эта тема фактически не изучена. Недостаточное внимание отечественных исследователей к данной проблематике объясняется засекреченностью материалов «Форин Оффис» по германскому вопросу. В настоящее же время ситуация изменилась: многие архивные фонды Великобритании стали доступными для исследователей и появилась возможность, ссылаясь на уже опубликованные документы министерства иностранных дел, показать отношение сотрудников английского МИДа к германской проблеме.

Согласно договоренности, достигнутой в Потсдаме в 1945 г., державам-победительницам, несмотря на децентрализацию, следовало рассматривать Германию как единое экономическое целое. В Берлине был учрежден орган совместного контроля и управления Германией – Союзный Контрольный Совет, в который вошли по одному представителю от каждой страны-союзницы. В том году союзниками в рамках совместного контроля было сделано действительно много для демократизации Германии. Однако ситуация в конце 1945 – начале 1946 года изменилась.

В своем предложении английскому правительству от 3 мая 1946 г. глава английского МИДа Эрнст Бевин отмечал: «...Несколько месяцев назад мы придерживались того мнения, что необходимо найти лучший путь к тому, чтобы не допустить новый подъем Германии как сильной и агрессивной державы.... Эта цель – та, которую мы преследовали вместе с русскими... Но в настоящее время русская опасность возможно еще больше, чем опасность вновь усиленной Германии... Настоящие условия жизни в английской зоне оккупации являются отличной исходной базой для коммунистов... На следующий год нужно ожидать только голод, холод, и нехватку жилья... Коммунизм становится привлекательным с его акцентом

на сильное авторитетное правительство, он предлагает единственную систему, которая может справиться с такой трудной ситуацией...» [3,232-233]. Таким образом, Э. Бевин пришел к выводу, что в первые послевоенные годы Советская военная администрация в Германии (СВАГ) обеспечивала продовольствием немецкое население, справляясь с разрухой успешнее, чем английская. Отсюда возникла проблема доверия немцев к английскому военным властям и появление симпатий к СВАГ и даже к советскому строю.

Далее, Бевин привел в документе преимущества федеральной структуры Германии и впервые заговорил о возможности «интегрировать Германию в направленный против Советов западный блок», дал определение «западной политике» в Германии. Великобритания должна поднять продовольственные рационы немцев, обеспечиться полной и долгосрочной поддержкой США и форсировать федеративное развитие в английской зоне [3,232-233].

Итак, министр иностранных дел Великобритании стал склоняться к мысли, что необходимо форсировать экономическое развитие Германии и интегрировать ее в политический союз западных держав.

24 мая 1946 года представитель английского МИДа Оливер Гарви предложил на рассмотрение правительства свой меморандум, в котором, в отличие от Э. Бэвина, указывал, что «расколоть» Германию будет непросто [2, 229]. В данном документе он привел свои размышления по поводу единства Германии: «В любом случае в высшей степени кажется невероятным, что немцы примирятся на этот раз с более чем временным делением своей страны. Утопично думать, что Западная Германия не объединится с Восточной Германией. Следовательно, нужно позаботиться о том, чтобы объединенная Германия не представляла собой никакой опасности для Европы...» [2, 229]. В меморандуме О. Гарви указывал, что «восточная зона советизируется, а три западные зоны демократизируются соответственно западным представлениям о демократии», однако это не расценивалось им как «окончательное деление Германии». Впрочем, как далее указано в документе, «следует продолжать деление Германии» для усиления влияния западных держав [2, 229].

Резюмируя данный меморандум, следует сказать, что О. Гарви придерживался мнения, что путь к расколу Германии – это дорога, по которой, прежде всего, вели страны, ее оккупирующие, а сами немцы реально могли воспрепятствовать этому процессу.

Другой советник «Форин Оффис», Джон Траутбек, считал, что идея привлечения Западной Германии в англо-американский альянс – «непредсказуемая игра». Он опасался, что в дальнейшем она может потребовать образование собственной армии в рамках сотрудничества. По-

мнению Д. Траутбека, Западную Германию не следовало включать в какой-либо военно-политический блок. По данному поводу Оливер Гарви разделял точку зрения Траутбека [9, 211].

17 октября 1946 г. Бевин вновь поднял перед правительством вопрос о Германии. Он предложил предъявить Советскому Союзу ряд требований «для того, чтобы достичь экономического единства Германии:

1) равномерное распределение имеющихся в четырех зонах ресурсов и одновременно высокий уровень продовольственного снабжения [во всех четырех зонах];

2) выработка совместной импортно-экспортной программы, охватывающей всю Германию;

3) никакого взимания репараций из текущей промышленности, пока существует в одной из четырех зон платежный дефицит» [4, 267-268].

Далее, в документе указывалось, что «для снижения приходящегося на британскую и американскую зоны дефицита, Россия должна производить платежи соответственно цене до настоящего времени взимаемых ею репараций», а затем «четыре оккупирующие державы возьмут на себя существующий при финансировании Германии дефицит» [4, 267-268]. Указанные пункты, по нашему мнению, были совсем неприемлемыми для Советского Союза, так как были для него невыгодными. В то же время сам Бевин утверждал, что «Россия будет продолжать взимать репарации из своей зоны, а импортируемые в Западную Германию и в ней произведенные товары наверняка потекут на восток Германии, чтобы заполнить возникающий там вакuum» [4, 267-268].

Далее, Бевин отметил, что «...политические и экономические меры русских в своей зоне (например, образование СЕПГ, начавшаяся интеграция немецкой экономики в советскую) практически ведут к учреждению сепаратного государства в Восточной Германии. Даже если русские при определенных условиях согласятся с экономическим единством, то все признаки говорят о том, что они осуществляли бы такое соглашение не в соответствии нашему духу. Россия благодаря экономическому единству получила бы свободный доступ в Западную Германию, где началось бы коммунистическое проникновение, пока там продолжались бы экономические трудности и политическая распыленность. Поэтому, настоящее положение (то есть единая Германия – А.В. Равноштин) невыгодно для нас и было бы неумно настаивать на единстве...Мы должны попытаться склонить американцев на свою сторону» [4, 268-269].

Итак, Бевин уже в октябре 1946 года считал, что экономическое единство Германии фактически невозможно будет достигнуть по идеологическим и, частично, по экономическим причинам. Опасаясь укрепления КПГ на территории Запад-

ной Германии, он полагал, что вообще не следует «пускать русских» в Западную Германию, так как это привело бы к потере влияния Великобританией. Лорд Элдричем (консерватор) в конце октября 1946 года утверждал: «Британская оппозиция полностью согласна с министром иностранных дел Бевином, что не может быть и речи разрешить Германии быть равнозенным фактором при изменении военно-силовых соотношений. Потсдамское соглашение должно быть полностью пересмотрено» [1, 189].

К началу московской сессии СМИД (10 марта - 24 апреля 1947 года) в советской зоне оккупации Германии уже существовала центральная администрация, поэтому СССР имел преимущества на переговорах о составе центрального правительства для всей Германии. На эту сессию Э. Бевин явился с готовыми «строительными камнями» будущей Германии, которыми он считал новые земли английской зоны. Бевин преподнес участникам конференции произведенную административно-территориальную реформу как свершившийся факт и 31 марта выдвинул английский проект федерации Германии, который предлагал, что свободно выбранное ландтагами учредительное собрание должно принять конституцию. В своем проекте «Дополнительных принципов к обращению с Германией» Бевин предложил представителю Советского Союза Молотову отказаться от репараций из текущей продукции, иначе западные державы не стали бы дальше обсуждать с ним германские дела. Молотов это предложение отклонил [10, 28].

О сложности решения германского вопроса в июле 1947 г. точно высказался советник «Форин Оффис» Б. Барроу: «Мы не можем отталкивать головой американцев, иначе мы не получили бы никаких долларов; мы не можем отталкивать головой немцев, иначе мы не получили бы больше угля; мы не можем оттолкнуть головой французов, иначе мы ослабим французское правительство и не получим их поддержку в вопросах по плану Маршалла; мы не можем полностью отказаться от политики социализации, иначе начнутся выкрикивания в парламенте. Почти невозможно найти решение, которое бы всех устраивало» [5, 84].

5 января 1948 г. Э. Бевин составил меморандум «Policy in Germany» («Политика в Германии») [7, 57]. Во втором пункте документа Бевин отметил: «Объектом политики Великобритании в Германии является как можно быстрый переход к необходимым мерам по реконструкции стабильной, мирной и демократической Германии. Если это возможно – то в рамках соглашения между четырьмя державами, если невозможно – то с теми, кто готов сотрудничать. Нужно немедленно перейти к практическим мерам, отсрочки быть не может» [7, 57]. Указанный меморандум 22 января 1948 года был зачитан Э. Бевином в качестве доклада перед палатой общин и получил «зеленый

свет» от депутатов.

14 мая 1948 г. руководитель Северного департамента «Форин Оффис», компетентного по делам Советского Союза, Р. Хэнки составил секретную записку для министерства [6, 41-43]. В своей записке Р. Хэнки привел восемь причин, по которым следовало разделить Германию, так как объединенная и единая страна стала бы представлять опасность для бывших союзников. «Западные державы не имеют необходимых средств, чтобы контролировать объединенную Германию с 62 миллионами жителей... Только русские смогут управлять всей Германией с помощью коммунистической партии или полицейских методов... Объединенная и некоммунистическая Германия, связанная союзом с Западом, при лучшем удобном случае выйдет из союза, а западные державы не смогут принять меры для того, чтобы Германия полностью не оккупировалась Россией... Ни мы, ни русские не можем допустить, чтобы другая держава владела Германией одна» [6, 41-43]. Вывод Р. Хэнки сделал такой: «Западная Германия, охваченная страхом перед русскими, предоставлена сотрудничеству с западными державами, чтобы получить защиту. Она полностью зависит от западных держав в отношении продуктов питания, рынков сбыта... Русские же делают в своей зоне все, что хотят... Я подозреваю, что они только того и ждут, чтобы мы первыми учредили немецкое правительство [на Западе]...» [6, 41-43]. Р.

Хэнки в своих размышлениях подошел к тому, что объединенная Германия стала бы подарком для Советского Союза, потому что она, скорее всего, стала бы социалистической или даже коммунистической. Только СССР смог бы управлять многонациональной страной с помощью командно-административных методов. Советское влияние на русскую область могло бы распространиться только в том случае, если бы над этой территорией был бы учрежден международный контроль с участием СССР, либо если Германия действительно была бы единой [8, 974]. В западных же зонах Германии на лицо политическая распыленность, потому что даже с учреждением Бизонии эффективного управления в высших инстанциях достигнуто не было.

Таким образом, МИД Великобритании в рамках ялтинско-потсдамской системы и в пределах своих полномочий стремилось ослабить Германию и не допустить ее возрождения как вооруженной нации. Однако в 1946 г. в английском МИДЕ пришли к выводу, что необходимо экономическое возрождение, но не всей, а только Западной Германии, что нужно обеспечить достойный уровень жизни западных немцев. В «Форин Оффис» в 1946-1948 гг. стала превалировать точка зрения, что «раздел» Германии – лучшее решение всех проблем, потому что Западная Германия стала бы надежным союзником Великобритании против советского влияния.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Das Europa – Archiv. Zeitgeschichte, Zeitkritik, Verwaltung, Wirtschaftsaufbau / Hrsg. von W. Cornides. Teil I, II. Juli 1946 – Juni 1947. Oberursel (Taunus): Verlag Europa – Archiv. 623 s.
2. Dokument 13. «Die zukünftige Deutschlandpolitik» (Memorandum von Oliver Harvey, Foreign Office, 24.05.1946; geheim) // Steininger R. Deutsche Geschichte. Darstellung und Dokumente in vier Bänden. Band I. 1945-1947. Frankfurt am Main: Fischer Taschenbuch Verlag. November 2002. S. 229 - 231.
3. Dokument 14. «Deutschland» (Kabinettsvorlage des britischen Außenministers Ernest Bevin, 3.5.1946; streng geheim) // Steininger R. Deutsche Geschichte...S. 231 – 238.
4. Dokument 19. «Deutschland» (Kabinettsvorlage des britischen Außenministers Ernest Bevin, 17.10.1946; geheim) // Steininger R. Deutsche Geschichte...S. 267 – 270.
5. Dokument 10. «Sozialisierung» (Aufzeichnung von B.A.B. Burrows, Foreign Office, 31.7.1947) // Steininger R. Deutsche Geschichte...Band II. 1948-1955. Frankfurt am Main: Fischer Taschenbuch Verlag. November 2002. S.84.
6. Dokument 20. «Die Einheit Deutschlands» (Aufzeichnung von R.M. Hankey, Leiter des u.a. für die Sowjetunion zuständigen Northern Department im Foreign Office, 14.5.1948, geheim) // Steininger R. Deutsche Geschichte... Band II. 1948-1955. Frankfurt am Main: Fischer Taschenbuch Verlag. November 2002. S.41– 43.
7. Deutschland unter alliierten Besatzung: 1945-1949/55; ein Handbuch / Hrsg. von W. Benz.- Berlin: Akademie Verlag, 1999. 494 s.
8. Mann G. Deutsche Geschichte des 19. und 20. Jahrhunderts. Frankfurt am Main: Fischer Taschenbuch Verlag. 1992. 982 s.
9. Steininger R. Deutsche Geschichte. Darstellung und Dokumente in vier Bänden. Band I. 1945-1947. Frankfurt am Main: Fischer Taschenbuch Verlag. November 2002. 390 s.
10. Jürgensen K. Die britische Besatzungspolitik 1945-1949 // Aus Politik und Zeigeschichte. Beilage zur Wochenzeitung Das Parlament. Bd. 6/97. S. 15-29.

Автор статьи:

Равнюшкин

Алексей Викторович

- соискатель каф. новой, новейшей истории и международных отношений КемГУ